

КСЕНОФОБИЯ В ПОЛИТИКЕ

Тематическое исследование

Д. З. Мутагиров

КСЕНОФОБИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ.

С улучшением социального и морального климата в мире отношение к некоторым социальным явлениям, ещё недавно доминирующим, существенно изменяется. К ним относятся «ксенофобия» и «нетерпимость», которые рассматриваются сегодня как источники угрозы демократии, правам и свободам человека и поэтому оцениваются исключительно негативно. Этими явлениями озабочены все международные правозащитные организации. В программных документах и отчетах этих институтов отношение к ним определяется через понятия «борьба», «решительное искоренение и т. д. Думается, что борьба с этими явлениями будет намного эффективнее, если помнить о том, как зарождались ксенофобия и нетерпимость и в чём первоначально заключалось их социальное предназначение.

Понятие ксенофобия происходит от греческих слов *xenos* (чужой) и *phobos* (страх, боязнь, нетерпимость). Оно обозначает страх или опасение перед чужим, не своим, незнакомым, перед определенными явлениями и ситуациями, порождающими у людей некое беспокойство. Ксенофобия в той или иной степени присуща всем людям и, надо сказать, является естественным состоянием любого социума и его члена. Как историческое явление и социальный феномен ксенофобия формировалась в течение длительного времени под влиянием реальных жестоких факторов человеческой жизни и в какой-то степени являлась и остается защитной реакцией людей на возможную опасность или угрозу.

Семья, род, племя, народ традиционно имеют свой естественный ареал заселения, в границах которого у них складываются определенные нормы взаимоотношений, системы социальных и моральных норм. Этот ареал нередко оказывался объектом соперничества и вождлений со стороны других родов и племен. Появление более сильного соперника почти всегда означало гибель аборигенного социума, пленение его членов для обращения в рабов или продажи на чужбину. На этом социальном фоне формируются понятия «свой» и «чужой». «Свой» — это опора, поддержка, надежда и защита в случае необходимости, «чужой» — тревожная неопределенность, возможная угроза, источник опасности.

На протяжении многих веков социумы старались держаться изолированно, не допускать в свою среду «чужих». Эта практика обосновывалась соответствующими теоретическими выкладками и оценками. Так эллины противопоставлялись варварам. Абсолютизируется это противопоставление в период Римской империи. Затем «варвары»

победили Рим, создали европейскую цивилизацию, колонизировали Африку, Азию и Америку. После этого деление людей и народов на цивилизованных и варваров дополняется делением людей по цвету кожи и расовым признакам. Формируются взгляды, согласно которым принадлежность к той или иной расе является следствием умственного и физического превосходства или неполноценности людей.

Декларация, принятая на международной конференции в Дурбане (2001 г.), признает, что расовая ксенофобия и нетерпимость порождены, прежде всего, колонизацией (статья 6). В самом деле, идеи этнических, расовых, культурных и религиозных различий, превосходства европейской культуры и цивилизации над таковыми в Азии, Америке и Африке теоретически были обоснованы в XVIII–XIX вв. некоторыми интеллектуалами из Европы и затем использовались политическими властями континента в качестве идеологического обоснования колониального господства. Позже на основании этих идей сформировалась концепция расизма в США — в государстве, на территории которого рабство просуществовало более трех веков, а дискриминация черного населения с судами Линча, раздельным обучением и расовой сегрегацией продолжалась еще столетие после отмены рабства. Всё это не могло не оказывать влияния и на остальной мир. Потребовались многовековая борьба и огромные усилия, чтобы постепенно смягчить проявления расовой дискриминации. Только в 1954 г. Верховный Суд США вынес решение о незаконности расовой сегрегации в школе. Апартеид в ЮАР был всего лишь южноафриканским вариантом «американского образа жизни».

Только после того, как негритянскому населению США удалось достигнуть успеха и в стране начался процесс десегрегации общественной жизни, сдвиги наметились и в остальном мире. Декларация ООН «Об устранении всех форм расовой дискриминации», принятая в 1963 году и Международная конвенция под тем же названием (1965 г.) трактуют расовую дискриминацию как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на расе, цвете кожи, происхождении, национальной и этнической принадлежности, имеющие целью или результатом нуллификацию прав человека и фундаментальных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любой другой области общественной жизни»¹. Распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, а также все действия в этом направлении квалифицируются как наказуемые законом преступления. Объявлены незаконными и запрещены все организации, подстрекающие к расовой дискриминации. В расовой нетерпимости были выделены две стороны: проявления расизма со стороны белого человека — искусственные, субъективные и беспричинные, это самовнушенные представления о превосходстве белых над цветными. Проявления расовой нетерпимости со стороны цветных («черный или цветной расизм») — естественны, являются ответной реакцией на поведение колонизаторов, грабителей, угнетателей и насильников.

Общественный прогресс, интернационализация международной жизни, рост образованности населения мира и его жизненного уровня не только не ведут автоматически к искоренению расовых предрассудков и расовой дискриминации, но порождают новые формы их проявления. Комиссия по правам человека ООН исходно относила к современным формам расизма и расовой нетерпимости любую форму дискриминации против цветных, арабов и мусульман, проявления негрофобии и других форм нетерпимости², к числу которых прибавилась и русофобия. Программа действий международной конференции против расизма, расовой дискриминации, ненависти к иностранному и связанной с ними нетерпимости (Дурбан, 2001 г.) значительно расширила перечень форм нетерпимости. Кроме названных выше, в него вошли все формы

дискриминации, связанные с возрастом человека, его полом, сексуальной ориентацией, социальным и экономическим статусом, физическими и интеллектуальными способностями человека, состоянием здоровья и др.³. «Расизм — это болезнь ума и души, которая убила намного больше людей, чем некоторые болезни тела, и дегуманизировала всё, к чего он коснулся», — говорил с горечью Нельсон Мандела на открытии этой конференции 31 августа 2001 г.

Расовая дискриминация является не только отрицанием права человека на равенство, она пагубно сказывается также в области науки, культуры и образования. Формально осудить расовую дискриминацию и запретить апартеид нетрудно. Результативность практической борьбы с расовой дискриминацией будет определяться тем, насколько человек воспитан в духе непримиримости к ней. Каждому человеку, и белому, и черному, необходимо привить убеждение в том, что цвет кожи, обусловленный исключительно географическими и климатическими факторами, никак не влияет на способности и дарования человека, на его гуманистические качества.

Толерантность (от лат. *Tolerantia* — терпение) — понятие, характеризующее целый ряд проявлений человеческой жизни, отношений людей, групп, слоев и целых обществ между собой по множеству параметров. Синонимами толерантности в положительном аспекте являются терпимость, снисходительность, доброжелательность, человеческая солидарность, уважение многокультурности, а антиподами — нетерпимость, религиозный и политический фанатизм, расизм, уродливая ксенофобия и многочисленные проявления дискриминации. ООН эпизодически организует годы диалога цивилизаций, а 16 ноября отмечается как всемирный день толерантности. В эти годы и дни особенно почитаются проявления терпимости и уважительного отношения к разнообразию систем ценностей и потребностей людей мира, поощряются усилия, направленные на поиск общих точек соприкосновения.

Толерантность и нетерпимость содержат в себе как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, реальный мир многообразен, полиэтничен, многокультурен, многоконфессионален. Тысячи народов, сотни церквей и религиозных верований, тысячи национальных систем ценностей, миллионы норм жизни и традиций — это та объективная реальность, с которой каждый из людей обязан считаться. С другой стороны, каждый народ имеет уникальную, родную для него систему ценностей, которая находится с ним в таком же единстве, как душа и тело. Потеря первой всегда означает смерть второго. Положительное и негативное, добро и зло, милосердие и жестокость, коллективизм и индивидуализм в любом обществе всегда соседствуют друг с другом, хотя и находятся в разных соотношениях. Нормальное поведение человека — это понимание естественного многообразия социумов и систем ценностей, неприятие зла и порока в их общественном понимании, нетерпимое отношение к ним. Здесь, как нетрудно заметить, представлено оптимальное сочетание толерантности в отношении одних ценностей и нетерпимости к их антиподам. Правда, тут же возникает вопрос: положительное и негативное для кого и с чьей точки зрения?

Это кажущееся противоречие особенно наглядно проявляется в религии. Религиозные нормы, объединяя приверженцев одной доктрины единой системой человеческих ценностей, не допускают примирительного отношения к другим символам веры. Как писал Бертран Рассел, проявление терпимости к другой вере, кроме своей собственной, стало считаться пороком⁴. Борьба между мировыми религиями, преследования христиан язычниками, а затем — язычников — христианами, жестокие и продолжительные религиозные войны оставили глубочайший след в истории человечества и в умах людей. Каждая конфессия считала и продолжает считать своего Бога выше

богов других народов, и потому нетерпима к иномыслию. Религиозная нетерпимость должна уступить место свободе вероисповедания, которая состоит в том, что религиозные представления и обряды не навязываются, а постепенно становятся для верующего своими собственными. Свобода совести предполагает также право человека исповедовать другую веру — веру в отсутствие сверхъестественной силы, которой следует слепо подчиняться и поклоняться. Со свободой совести и терпимостью несовместима односторонняя ориентация государства на какую-то одну веру или только на безверие (атеизм). Истинная толерантность и подлинная свобода вероисповедания сводятся к следующей житейской формуле: относиться ко всем людям, независимо от их вероисповедания, уважительно, считая это их личным выбором. Пусть каждый человек придерживается своей веры, участвует в ее обрядах, но исповедует ее тихо, для себя и в специально предназначенных для этой цели местах (дома или в храмах). Это соответствует и библейской заповеди: «не произноси имени Господа Бога твоего напрасно».

Любые выступления в пользу национальной, расовой, религиозной ненависти или фанатизма должны запрещаться законом. Кстати, это предусмотрено и Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 20, п. 2). Однако самым эффективным средством является обучение людей историческим, культурным, религиозным и иным традициям народов мира. Такая рекомендация содержится в документах международной консультативной конференции по школьному образованию (Мадрид, 23–25 ноября 2001 г.). Подлинная культура невозможна без знания многообразия религиозных представлений, теологических доктрин и систем ценностей, без формирования у человека уважительного отношения к воззрениям других людей и народов. Но кто и как будет обучать детей религиозным традициям народов? Вопрос этот исключительно важный. Если в роли учителей и воспитателей детей по вопросам религии выступают адепты современных религий, то обучение превратится в апологетику их собственной религии в духе нетерпимости ко всем остальным. Это, во-первых. Во-вторых, возникает вопрос, какой религии следует отдавать предпочтение в многоконфессиональных и светских обществах, каковыми являются большинство современных стран? В-третьих, обязательное обучение религии ведет к умалению свободы совести человека, ибо в данном случае религиозные воззрения прививаются детям с ещё неокрепшим, несформировавшимся сознанием и не являются результатом их собственного выбора. Наилучшим способом религиозного просвещения детей было бы изучение истории и философии религии по единому международному учебнику, который беспристрастно знакомил бы учащихся с основами мировоззрения и символами веры каждой из мировых религий. Религиозное обучение должно включать в себя и атеизм, так как современные общества в большинстве своем являются светскими. Пусть подрастающий человек получит возможность сравнивать, оценивать и самому решать, какое мировоззрение ему ближе.

Каждый человек имеет право стать верующим или атеистом, но при всех условиях он обязан уважать выбор других людей, быть терпимым к их взглядам. К сожалению, иногда государства своей политикой, якобы преследующей цели устранения противоречий между церквями и конфессиями, способствуют усилению нетерпимости и ксенофобии в данной области. Так, закон о религиозных верованиях людей, признавая одни конфессии и церкви и отрицая другие, допускает серьезную ошибку. Закон должен ограничиваться признанием права каждого человека на свободу совести и вероисповедания и предписанием, что все церкви должны функционировать на территории государства в строгом соответствии с его социальными, моральными и правовыми нормами. То, что одни конфессии могут уступить место другим, а люди будут менять свои религиозные верования, — это истина, с которой государства и мировые

религии, пытающиеся сохранить свою доминирующую роль, обязаны считаться. Если бы этот процесс не происходил, то человечество до сих пор оставалось бы на уровне анимизма и язычества.

Уместно отметить, что в международных документах о правах человека ксенофобия и нетерпимость трактуются несколько приземлено и прагматически. Так рамочное решение Европейского Совета (2001 г.) исходит из того, что расизм и ксенофобия прямо нарушают принципы свободы, демократии, уважения к основным правам человека и фундаментальным свободам. Согласно статье № 3, (а), «„расизм и ксенофобия“ должны означать убеждение в том, что раса, цвет кожи, религиозные убеждения, национальное или этническое происхождение являются факторами, определяющими отношение к индивидуумам или группам, (b) „расистская или ксенофобская группа“ должна пониматься как структурированная организация, созданная в определенное время, состоящая из более чем двух лиц и действующая согласованно, чтобы совершать нарушения». В число нарушений, наказуемых как преступления, предлагается включать: общественное побуждение к насилию или ненависти в расистских или ксенофобских целях или любое другое расистское или ксенофобское поведение, которое может нанести существенный ущерб индивидуумам или группам; публичные оскорбления или угрозы индивидуумам или группам в расистских или ксенофобских целях.

Мы согласны с международными правозащитными организациями в их правовой оценке ксенофобии и нетерпимости и в том, что многие их проявления требуют непримиримой борьбы и решительного искоренения. В то же время следует учитывать, что правовая оценка не всегда или не в полной мере соответствует реальной действительности, которая детерминирует определенные формы нашего поведения.

В социологическом и философском понимании ксенофобия и нетерпимость обладают более широким (в том числе и положительным) содержанием, чем их правовая интерпретация. Человечество до сих пор продолжает использовать защитные функции ксенофобии и нетерпимости. Во время агрессий против отечества общество сознательно формирует у своих членов ненависть к врагам. То же самое делают и агрессоры. Человек растет и социализируется в среде исторических, национальных, культурных ценностей своего народа, своей страны, своего общества и всякое отличное от них представляется ему чужим и малопонятным, к которому следует относиться настороженно. Это — защитная реакция, которой учили, учат, и будут учить с детства всех людей. Терпимость не означает одинакового отношения к своим и чужим ценностям. Она означает, что каждый может жить по нормам и ценностям своих социумов, не отрицая такого же права за людьми из других обществ, с иными ценностями. Конечно, можно утверждать, что все народы и индивидуумы составляют один человеческий род, что все они внесли вклад в развитие человеческой культуры, которая со временем должна стать единой. Это — вселенский взгляд, взгляд как бы свыше и с позиций тысячелетий. Но каждый из нас живет в среднем только 6–8 десятилетий и в определенной культурной среде, понятной нам и максимально благоприятствующей нашей жизни. Как мать у каждого одна, так и родина, культура, национальные и иные ценности — одни.

Мы учим своих детей опасаться чужих людей, ни в коем случае не доверять им и быть осторожными, если окажутся наедине с ними. В ряде случаев, когда дети со свойственной им доверчивостью относятся к посторонним людям, их изуродованные тела находят в люках, подвалах и лесных массивах. Страх перед чужим и чужеземным является естественным спутником человека и играет при разумном проявлении положительную роль. Эта роль значительно возрастает, если отношение человека к чужому не враждебно и ему свойственна терпимость.

На международной научно-теоретической конференции «Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения», состоявшейся на факультете философии и политологии Санкт-Петербургского университета в сентябре 2007 г., выдвигались предложения обозначить понятиями ксенофобия и нетерпимость только человеконенавистнические проявления жизни. С подобными предложениями невозможно согласиться. Мы должны принимать социальные явления такими, какими они есть в объективной реальности, и учитывать их различные проявления.

Более убедительной в этом отношении представляется позиция Совета Европы. В 2000 г. была организована правительственная конференция государств-членов Совета Европы под названием «Все различны, все равны: от принципов к практике». Декларация этой конференции является всесторонне обдуманной и взвешенной. Репортер Совета Европы в своем докладе «О состоянии прав человека в Европе», представленном ПАСЕ в марте 2007 г., справедливо пишет о том, что «наиболее эффективным способом недопущения нарушения прав человека является использование подхода, предполагающего абсолютную нетерпимость»⁵. Резолюция самой ПАСЕ «О состоянии прав человека и демократии в Европе» от 26 марта 2007 г. также констатирует, что «наиболее эффективным методом предотвращения нарушений прав человека является проявление полной нетерпимости к таким нарушениям»⁶. Нетерпимость к нарушениям морали и права вполне обоснованно рассматривается как важное условие защиты прав и свобод человека.

Большая часть мира, в котором некогда существовали великие цивилизации и культуры, теперь нищенствует, а на меньшей части — в бывших метрополиях — процветают богатство и роскошь. Естественно, что люди со всего мира стекаются в зоны благополучия и именно там происходит столкновение обычаев, традиций, языков, культур, менталитетов, религий. Нетрудно представить себе естественную реакцию местного населения, порождающую новые проявления ксенофобии и нетерпимости. Об этом, в частности, пишет датский историк в своей он-лайн статье «Происхождение ксенофобии в Дании» (17 февраля 2006 г.). Дания — страна, традиционно считающаяся одной из самых демократических и терпимых. Возникновение в ней ксенофобии автор связывает с появлением в гомогенном с 1864 г. датском обществе не поддающихся ассимиляции больших групп людей из стран Востока, особенно Турции, с непонятными для коренного населения страны одежаниями, обычаями и поведением. Отдельные политические партии страны такие, как «Прогрессивная партия» и возникшая на ее основе в 1995 г. «Датская народная партия», даже включили ксенофобию (исламофобию) в свои программные документы, будучи поддержаны в этом значительной частью традиционного общества. Соперничавшие с народной партией политические силы также прибегли к ксенофобской риторике, о чем свидетельствует поддержанная главой правительства Дании публикация карикатур на пророка Мухаммеда в датской прессе⁷. Относительно причин ксенофобии автор статьи во многом прав, но он ошибается в оценке акции с карикатурами на Мухаммеда. Никому не должно быть позволено оскорблять религиозные чувства людей.

К сожалению, политика великих держав в мире также порождает новые формы ксенофобии и нетерпимости. Хорошо известно, что такие понятия, как «новый мировой порядок», «глобализация», «единый мир», «естественный лидер», за которыми правящие круги США видят самих себя, призваны американизировать мир. По замыслу авторов соответствующих концепций, итогом глобализации должно стать торжество единой универсальной культуры, на статус которой претендует так называемая англо-американская культура. Куда денутся другие классические культуры, захотят ли народы

с тысячелетними традициями растворяются в «новой» культуре — об этом даже нет и речи. Им также объявляется война под лозунгами борьбы с «нецивилизованностью», с исламским, православным и т. п. фундаментализмом.

22 мая 2007 г. президент США Джордж Буш подписал секретную директиву, разрешающую ЦРУ осуществлять тайные подрывные действия по дестабилизации Ирана посредством «пропаганды, дезинформации, манипулирования валютой и международными финансовыми операциями». Эти акции считаются соответствующими общему американскому подходу к поиску способов оказания давления на другие страны⁸, но они не совместимы с общечеловеческими и международными нормами взаимоотношений народов, признающими равноправие всех государств мира и недопустимость вмешательства в дела друг друга, за исключением случаев, когда это касается прав и свобод человека. Не удивительно, что подобная практика стала причиной все нарастающей американофобии в мире. Перефразируя слова испанского гуманиста XVI в. и защитника прав индейских племен Америки Б. де Лас Касаса⁹, можно было бы спросить: «Возможно ли, чтобы президент США и американский народ позволили “правосверным мусульманам” Афганистана, Ирака и Ирана вторгнуться в США под тем предлогом, что так называемый „американизм“ несет в себе угрозу культуре и общественному строю их стран?».

Нельзя принимать всерьез рассуждения «об агрессивной нетерпимости», которой противопоставляется «терпимость» как проявление зрелости. Нетерпимость и вызов с чьей стороны? Куда как правильнее было бы говорить не о терпимости или нетерпимости, а о невмешательстве в дела других стран и в жизнь их народов. Можно ли относиться терпимо к аморализму, преступности, безответственности, бескультурью? Очевидно, что нет, ибо терпимость в этих случаях сродни безразличию, попустительству и безответственности. Коль скоро в мире существуют тысячи социумов со своими системами ценностей, необходимо считаться со всеми и не навязывать им свои собственные. Воспевать свою культуру следует не как лучшую в мире, а как наиболее полно отвечающую образу жизни своего народа, помня при этом, что образу жизни других народов соответствуют их культуры. Взаимодействие культур должно быть ненавязчивым и добровольным. Это и есть подлинная толерантность.

В настоящее время Европа добилась наибольших успехов в области признания прав и свобод человека и народов. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Хартия фундаментальных прав Евросоюза признают равенство людей и осуждают ксенофобию. Но сами европейские общества и значительная часть их населения всё еще пронизаны зародившимся здесь духом расизма, ксенофобии, религиозной и иной нетерпимости. Сейчас он проник в Интернет, что позволяет проповедникам нетерпимости, расизма и фашизма вести пропаганду безнаказанно. Согласно данным ООН, в 1997 расовая ненависть и неонацистские идеи пропагандировались на 600 веб-сайтах. В январе 1999 г. их число увеличилось до 1426, а к 15 июля 1999 — до 2100. При этом исследователи рассматривали эту цифру как значительно пониженную. Они же отмечали, что большинство расистских сайтов расположены не в странах Европы, а в США, где подобная пропаганда оправдывается ссылками на свободу слова. Сейчас количество их многократно больше.

С ложно понимаемой свободой личности (свободой мнения, свободой самовыражения) связана и другая фобия, характерная для нашего времени. Согласно некоторым международным соглашениям о правах человека, сексуальная ориентация не должна быть причиной дискриминации. В принципе это верно, хотя не бывает правил без исключений. В частности, многих представителей сексуальных меньшинств не целесообразно

допускать к воспитанию детей и подростков. Мы считаем сексуальные отклонения в поведении людей болезнью или следствием неправильной социализации человека. Понятно, что этот тип больных требует особого отношения к себе со стороны общества. Они вправе вести обусловленный их состоянием образ жизни, но тихо и без шумных демонстраций. Однако, как известно, люди с комплексами всегда жаждут их компенсации другими способами. Для людей с отклонениями в сексуальной ориентации такой компенсацией становятся культивирование своего образа жизни через СМИ, искусство, музыкальные шоу, гей-парады и т. д., что вызывает естественное возмущение со стороны остальной части общества, поскольку подобные демонстрации оскорбляют нравственные и религиозные чувства, а также воспринимаются как попытка навязать порочный образ жизни, к тому же чреватый опасными болезнями.

Как показывает практика, подобное поведение представителей сексуальных меньшинств создает серьезную угрозу правам и свободам человека посредством их ложного понимания и дискредитации. Наглядным примером может служить обсуждение этой проблемы на X Всероссийском русском народном собрании в 2006 г. В основном докладе Собора был поставлен язвительный вопрос: являются ли по-настоящему универсальными правилами поведения «претендующие на эту роль права человека в современном изложении»? Последовавший ответ на этот вопрос «отцов церкви» продемонстрировал только отдаленное понимание проблемы прав человека и не содержал ясных объяснений.

Согласно современной науке, права и свободы человека — это грандиозный и не всегда видимый глазу комплекс естественных и социальных условий, необходимых для нормального функционирования индивидуума как человека и гражданина, творца и работника. Это — реальная возможность делать что-то определенное и поступать в соответствии с этим с соблюдением определенных, выработанных обществом и устоявшихся на протяжении столетий норм и правил жизни. Речь идет не просто о желаниях и капризах сделать что-то, а о том, что *необходимо сделать* для своего собственного благополучия, а также для счастья и безопасности близких людей. Право человека — это действие или акт, необходимый для полноценной жизни, совершаемый в гармонии с нормами общественной морали и без ущерба для других людей. Многие исследователи прав и свобод не без оснований понимали их как факторы человеческого счастья (Д. Бентон, Ф. Мейтланд), человеческой гордости (С. Пуфендорф, Г. Кармайл, Т. Пейн) и достоинства (Р. Кассэн). Тем не менее, представители церкви на упомянутом Собрании утверждали, что концепцией прав человека прикрываются ложь, неправда, оскорбление религиозных и национальных ценностей. Более того, в комплекс прав и свобод человека, по их мнению, постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но и вообще традиционным моральным представлениям о человеке.

Гнев «отцов церкви» по поводу того, что насмешки над святынями, аборт, гомосексуализм, эвтаназия активно защищаются сегодня с позиций концепции прав человека, лишен всякого на то основания. Нельзя смешивать мнения отдельных людей, высказываемые ими в ходе обсуждения тех или иных реальных проблем современной жизни, с международно гарантируемыми правами и свободами человека и на этом основании дискредитировать последние. Почти все международные соглашения, начинающиеся с Всеобщей декларации прав человека, устанавливают четкие границы, которые никому не позволено переступать при осуществлении своих прав и свобод, а также обязательные ограничения на этом пути (ВДПЧ, ст. 29). Более детально это фиксировано в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В 10 статье

Конвенции специально оговорено, что осуществление свобод человека, «налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц...».

Общественная безопасность, общественная мораль, религиозные верования людей, а также права и свободы других являются теми сторонами жизни, покушаться на которые нельзя ни при каких условиях. Максимальное содействие реализации прав и свобод человека создает гарантию уважения норм общественной морали, религиозных верований людей, а не угрозу им. Мир, благополучие и счастье человека, его свобода и мораль неразрывно связаны между собой, а не противостоят друг другу. Свобода личности означает не вседозволенность, как, видимо, полагают представители сексуальных меньшинств и «отцы церкви», а оптимальные условия для всестороннего раскрытия индивида как личности и члена общества, как разумного существа, творца и гражданина. Под свободой личности понимается присущая человеку способность делать (или, напротив, избегать делать) что-либо, руководствуясь собственной рассудительностью¹⁰ и в согласии с общественными нормами морали и нравственности.

Таким образом, толерантность проявляется многопланово. Краткая ее формула может быть сведена к следующему: каждый человек должен относиться к другим людям так, как хотел бы, чтобы другие относились к нему. Он обязан знать и постоянно помнить, что мир сложен и многообразен, разнообразны и люди его населяющие, их культуры, обычаи, традиции. Не одним им они сформированы и не ему одному их изменять. Каждый вправе поступать свободно и автономно в соответствии с совместно выработанными нормами общественной жизни, уважая свободу и автономию других людей. Каждый человек должен определить свое отношение к другим людям не по их полу, цвету кожи, по внешним данным, а по его поведению и поступкам. В то же время, он должен быть нетерпимым ко злу, произволу, несправедливости, любым проявлениям аморализма. Терпимость — это воздержание от всякого дурного поступка. Человек должен проявлять терпимость к любому миролюбивому индивиду, занимающемуся своим собственным делом, и не лишать другого человека его прав.

В заключение необходимо упомянуть еще одну фобию, нарастающую как снежный ком с каждым днем. Речь идет о фобии в спорте, где фанаты играющих между собой команд все чаще идут стеной друг на друга, развязывают чуть ли не мини-войны. Мы полагаем, что это является прямым следствием коммерциализации спорта и неправильной его пропаганды. Спорт — это развитие и демонстрация физических способностей человека, красота и радость вдохновения¹¹. Национальные команды или отдельные спортсмены действительно выступают как актеры массовых зрелищ, но главным всё-таки остается сама красота спорта. И наши симпатии должны принадлежать тем, независимо от их национальной и командной принадлежности, кто вносит наибольший вклад в эту красоту, демонстрируя самые выдающиеся достижения.

Акцент только на борьбу с ксенофобией, расизмом и связанными с ними формами нетерпимости, а также с идеями, поддерживающими эти явления, мы считаем не совсем корректным, поскольку борьба только обостряет противоречия, вовлекая в нее новые и новые силы, идеологически и психологически оправдывая одни тенденции и умаляя другие. В самой этой так называемой борьбе содержатся новые элементы фобии и нетерпимости. Средства преодоления античеловеческих проявлений

ксенофобии и нетерпимости должны быть скорее действенно практическими, воспитательными, нежели регламентирующими право и устанавливающими запреты. Доминирующими здесь должны стать знание, понимание, взаимное доверие и благожелательность людей, а не кнут и казематы. Мы предлагаем перенести акценты с борьбы физической на борьбу интеллектуальную, просветительную, на обучение, привитие навыков «с молоком матери», превратить обучение многообразию социальных систем, культур, религий, традиций в составную часть процесса социализации человека. Чем больше людей в мире будет охвачено просветительством и станет придерживаться правил и принципов жизни своих обществ, тем менее ксенофобскими и более толерантными будут эти общества и человечество в целом.

---

¹ Резолюция ГА ООН 1904 (XVIII) от 20 ноября 1963 г.

² Commission on human rights. Fifty-third session (E/CN.4/1997/71. 16 January 1997). Implementation of the Programme of Action for the Second Decade to Combat Racism and Racial Discrimination. A. 3.

³ A/CONF.189/5. II. 1

⁴ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск. 1997. С. 393.

⁵ О состоянии прав человека в Европе. Док. 11202. 22 марта 2007 г.

⁶ О состоянии прав человека и демократии в Европе. О состоянии демократии в Европе. Док. 11203 203. 26 марта 2007 г. П. 30.

⁷ A digression: Origins of xenophobia in Denmark <http://randomplatitudes.blogspot.com/>

⁸ Буш одобрил операцию по дестабилизации Ирана <http://news.mail.ru/politics/1337182#>

⁹ Las Casas in History / Edit. by J. Friede and B. Keen. P. 330–331.

¹⁰ Pufendorf S. Of the Law of Nature and Nations. Indianapolis, 1996. Book II. P. 74.

¹¹ Существуют и более критические оценки спорта. Так, по мнению некоторых современников, «Спортивное соревнование не имеет „смысла“ или цели иных, кроме как сделать одних победителями, а других — проигравшими — иными словами, удовлетворить желание быть признанным в качестве высшего». Они сравнивают борьбу за спортивные кубки с военной конкуренцией в качестве главной отдушины «для националистического стремления стать первыми» (Фукуюма Ф. Конец истории и последний человек. Изд-во АСТ, 2002. С. 168).